

Le Dimanche de Zachée.

L'annonce du Carême

Bien avant le début proprement dit du Carême, l'Église annonce son approche et nous invite à entrer dans la période préparatoire du pré-carême. C'est un trait caractéristique de la tradition liturgique orthodoxe que chaque grande fête ou période liturgique – Pâques, Noël, Carême, etc... – soit annoncée et préparée à l'avance. Pourquoi ? Parce que l'Église a une profonde perception psychologique de la nature humaine. Connaissant notre manque de concentration et l'effrayante «mondanité» de notre vie, elle sait combien nous sommes inaptes à changer rapidement, à passer brusquement

d'un état spirituel ou mental à un autre. Et c'est ainsi que, longtemps avant le début de l'effort propre du Carême, l'Église attire notre attention sur le sérieux de ce temps et nous invite à en méditer le sens. Avant la pratique du Carême, sa signification nous est donnée. Cette préparation comprend cinq dimanches consécutifs précédant le Carême, chacun d'eux étant, avec son évangile particulier, consacré à un aspect fondamental du repentir.

L'homme de désir

La toute première annonce du Carême a lieu le dimanche où est lu l'évangile de Zachée (Luc 19, 1-10). C'est le récit d'un homme qui était trop petit pour voir Jésus, mais qui désirait tellement le voir qu'il grimpa sur un arbre. Jésus répondit à son désir et se rendit chez lui. Ainsi le thème de cette première annonce est-il le repentir. L'homme suit son désir. On peut même dire que l'homme est désir, et cette vérité psychologique fondamentale de la nature humaine est attestée par l'Évangile : « Là où est ton trésor, dit le Christ, la sera ton cœur. » Un désir intense triomphe des limites naturelles de l'homme ; lorsqu'il désire passionnément quelque chose, il peut accomplir des actions dont il est normalement incapable. Bien que « petit de taille », il se dépasse et se transcende lui-même. La seule question est alors de savoir si ce sont les vrais biens que nous désirons, si notre puissance de désir est orientée vers le vrai but ; ou bien si, pour employer l'expression de l'existentialiste athée, Jean-Paul Sartre, l'homme est une « passion inutile ». Zachée désirait « la chose juste », il voulait voir et approcher le Christ. Il est le premier symbole du repentir, car le repentir commence avec la redécouverte de la nature profonde de tout désir : Le désir de Dieu et de sa Justice, le désir de la vraie vie. Zachée est « petit », – mesquin, pécheur et limité – et, cependant, son désir passe par-dessus tout cela. Il « force » l'attention du Christ, il amène le Christ à lui.

Telle est donc la première annonce, la première invitation : il nous faut désirer ce qui est le plus profond et le plus vrai en nous-mêmes, reconnaître la soif et la faim de l'Absolu qui est en nous, que nous le sachions ou non, et qui, lorsque nous nous en détournons, fait de nous vraiment une « passion inutile ». Et si notre désir est assez profond et assez fort, le Christ y répondra. »

Père Alexandre Schmemmann, Le grand Carême, spiritualité orientale n°13, Bellefontaine, 1977.

Diocèse de Chersonèse – Patriarcat de Moscou

PAROISSE SAINT SERAPHIN DE SAROV

15, RUE FRANCOIS-XAVIER - 33520 BRUGES

<http://egliserusse-bordeaux.fr> 07.83.81.09.42

Приходской листок

№3

Bulletin paroissial

Воскресенье 14 февраля 2016

Dimanche 14 février 2016

Неделя о Закхее. Предпразднство Сретения Господня.

Dimanche de Zachée. Pré-fête de la Sainte Rencontre.

Чтение из Священного Писания на Литургии

От Луки Святое Благовествование (Лк, 19; 1-10)

Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

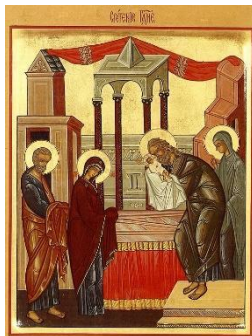
Textes pour la Liturgie du Dimanche

Lecture de l'Évangile selon Saint Luc (Luc, 19; 1-10)

Jésus, étant entré dans Jéricho, traversait la ville. Et voici, un homme riche, appelé Zachée, chef des publicains, cherchait à voir qui était Jésus; mais il ne pouvait y parvenir, à cause de la foule, car il était de petite taille. Il courut en avant, et monta sur un sycomore pour le voir, parce qu'il devait passer par là. Lorsque Jésus fut arrivé à cet endroit, il leva les yeux et lui dit: Zachée, hâte-toi de descendre; car il faut que je demeure aujourd'hui dans ta maison. Zachée se hâta de descendre, et le reçut avec joie. Voyant cela, tous murmuraient, et disaient: Il est allé loger chez un homme pécheur. Mais Zachée, se tenant devant le Seigneur, lui dit: Voici, Seigneur, je donne aux pauvres la moitié de mes biens, et, si j'ai fait tort de quelque chose à quelqu'un, je lui rends le quadruple. Jésus lui dit: Le salut est entré aujourd'hui dans cette maison, parce que celui-ci est aussi un fils d'Abraham. Car le Fils de l'homme est venu chercher et sauver ce qui était perdu.

Проповедь в канун Сретения (14 февраля)

Завтра Святая Церковь празднует Сретение, что в переводе со старославянского значит «встреча». Встречаются Господь-Младенец и старец Симеон. Мать Божия принесла Младенца в храм, и Духом водимый Симеон тоже туда пришел, ибо ему было сказано от Бога, что он не умрет, пока не увидит спасение Израиля, пока не увидит Спасителя, Мессию, Христа, обещанного пророками. Церковь избрала это событие двенадцатым праздником, потому что в нем содержится очень большой духовный смысл.

Библия состоит из двух частей – Ветхого и Нового Заветов. В Ветхом Завете изложена жизнь человечества от Адама до Авраама и потом жизнь богоизбранного народа от Авраама до пришествия Христа, которая была характерна тем, что Израиль постоянно отступал от Бога, но Господь заботился о Своих людях, спасал, избавлял, наказывал, посылал пророков, пытаясь вернуть их на истинный путь.

Ветхий Завет («завет» значит «договор») был заключен на горе Синай. Мы знаем, что величайший из пророков израильских Моисей за любовь к своим соотечественникам был избран Богом для того, чтобы дать ему закон. Он поднялся на гору Синай, и там Господь открыл ему Свою славу. Моисей видел тот самый Фаворский свет, который видели Петр, Иаков и Иоанн. И когда он спускался с горы, его лик так сиял, что он вынужден был покрыть голову платком, потому что люди, ждавшие его внизу, не могли видеть этот хотя и отраженный, но Божественный свет. Моисей принес десять заповедей. Заповедь о том, что есть только один Бог и только Ему одному надо поклоняться. О том, что нужно почитать отца и мать, потому что без этого не может быть здоровой семьи и общество распадется. О том, чтобы не убивали, не крали, не лудили, не завидовали, не врали.

Почему понадобился весь авторитет Моисея и авторитет Самого Бога, чтобы подчеркнуть для людей такие очевидные вещи? Потому что они настолько одичали, вроде нас с вами, что не понимали самых простых вещей. И вот с помощью заповедей, которые были даны только ему, Израиль очень долго сохранялся от духовных повреждений. Израиль был весьма малочисленным народом и выжил лишь благодаря заповедям. Но они не спасали человека по существу, а только ограждали его от полного вырождения.

И вот на таком уровне Израиль поддерживался до тех пор, пока его историческое развитие не подошло наконец к своему пределу, когда должен был родиться Спаситель. Весь Ветхий Завет, его заповеди, храмовое богослужение, благочестие, чтение пророков и закона Моисея подготовили многих людей к принятию совершенно нового, высшего учения. Оно заключается в том, что отныне человек освобождается от уз закона и встает под закон благодати. Если мы умом и сердцем усвоили, что такое христианство, то нам это должно быть понятно. А если не усвоили, не вкусили, что есть благодать Божия, не познали истинной духовной жизни, то, сколько ни объясняй, нельзя понять, в чем заключается этот новый закон, отчего Христа не

приняли и Он оказался распятым. Но почувствовать нам это надо, потому что иначе мы не поймем, почему Святая Церковь избрала Сретение своим праздником, почему Симеон был такой ветхий, почему он сказал: «Ныне отпускаеши...»- и после этого умер.

Отчего Ветхому Завету должно было умереть? Он кончился, потому что не спасал человека, а играл роль только подготовительную. Религия Ветхого Завета – религия довольно материалистическая: исполняй закон, что можно – делай, чего нельзя – не делай, и Бог тебе устроит хорошую жизнь: у тебя будут большие стада, хорошие дети, все будет в порядке. А когда вдруг оказывалось не в порядке, иудей был в недоумении: как же так, я же закон исполняю. Это ветхозаветное сознание живо и в каждом из нас. Многие люди, приходя на исповедь, просто не знают, в чем им каются. Бог есть свет, а то, что мы носим в себе, – тьма, и не заметить этого нельзя. Поэтому, если человек не видит в себе миллиарды грехов, это говорит о том, что он никогда Бога не видел, что он еще находится в Ветхом Завете, к нему пока не пришел Христос, человек не почувствовал, что такое благодать Божия.

Многие люди способны с помощью правил вести себя внешне безукоризненно. Таковы были фарисеи. Они исполняли весь закон, все его мелкие предписания, и при этом делали гораздо больше, чем сейчас мы с вами. Но пришел Христос – и они Его распяли, потому что у них в сердце была зависть, а про борьбу с завистью им никто ничего никогда не говорил, они об этом вообще не слыхивали. И многие из нас, гонясь за призраками исполнения чего-то, теряют гораздо больше, не понимая, что же главное принес в мир Христос. Вот такое чисто законническое, ветхозаветное отношение к духовной жизни. И нам всем надо его обязательно изжить. А изживается оно постепенно в процессе воцерковления, в процессе раскрытия в нас духовной жизни, восприятия благодати Божией. Те правила, каноны, обычаи, которые в Церкви существуют, святы. Они все подводят нас к Истине, делают ее наглядной. Истина же совершается и раскрывается в нашей душе через духовный подвиг.

Нужна постоянная работа души. Когда стоишь в храме, надо обязательно мучиться, все время заставлять себя молиться, трезвиться, постоянно продираться сквозь кустарник помыслов, стараться вдумываться в каждое слово, чтобы оно дошло до ума, а уж потом, если Бог даст, конечно, и до сердца. Потому что до ума слово богослужения доходит через наше усилие, до сердца – по благодати Божией. И ту работу, которая требуется от нас, чтобы вникнуть в богослужение, мы должны делать безукоризненно. Важно, чтобы сердце раскрылось навстречу Богу, чтобы человек почувствовал себя в присутствии Божиим, увидел себя грешным, захотел исправиться, опять, вновь и вновь. Важно захотеть следующий день прожить лучше, чем предыдущий. Вот это есть духовная жизнь. А мы все скользим, скользим, скользим и поэтому еще пребываем в Ветхом Завете.

Праздник Сретение имеет колоссальный духовный смысл. Встречаются два Завета; все лучшее, что есть в Ветхом Завете, символизирует собой старец Симеон, который держит на руках Младенца Христа. Он еще очень мал, Он только родился – и вот Ветхий умирает, чтобы дать жизнь Новому. Это должно произойти и в нашем сердце: все ветхое должно уйти, чтобы уступить место новому. Аминь.

14 февраля 1988 года, выдержки прот. Димитрий Смирнов. <http://azbyka.ru/propovedi>